

Макс нахмурил брови, смущенный этим заявлением.

"Я был быстр в суждениях и, возможно... в глубине души я все еще сомневался". Август пояснил: "Какая-то часть меня просто не верила, что в этой Империи есть еще один человек, которому я могу отдать все свои силы. Может быть, это была моя гордость. Я точно не знаю, но за это... я прошу прощения".

"Мне не подходит твой тип". внутренне пробормотал Макс, в отчаянии глядя на Августа. 'Глупо честные иногда самые раздражающие. Сэм тоже был таким'.

"Вот почему, в знак уважения, я буду бить тебя всем, что у меня есть. Надеюсь, ты сделаешь то же самое".

"Пожалуйста, не надо! Я не настолько силен, как ты думаешь". Макс наконец ответил с нотками беспокойства в голосе. Черт побери! Еще немного внимания, и я точно привлеку к себе неприятности! Его ответ заставил Августа на мгновение потерять дар речи, который в итоге превратился в ухмылку. "До тех пор, пока битва хотя бы на шаг приближала меня к вершине мастерства фехтования, меня никогда не волновали такие вещи, как победа и поражение, но у тебя все по-другому".

"А?" нахмурился Макс. Мне тоже все равно!

"Если тебя это не волнует, то должно волновать". Август продолжил, почти как будто прочитал его мысли. "В конце концов, ты ее знакомый. Если все смотрят, неужели ты будешь сражаться так, чтобы опозорить своего хозяина?"

Впервые с начала их поединка Макс наблюдал за Августом с оттенком торжественности. Слова фехтовальщика задели за живое. Три слова "ты - ее знакомый" вызвали эмоциональную пульсацию такого масштаба, что он просто не мог ее игнорировать. Вспомнив время, проведенное с Лилианой, он взглянул на девушку, которая начала очередной раунд противостояния со своим коллегой. В глубине его сердца расцвела одна мысль, которая стала резонировать с самой сутью его существа. Разве я из тех, кто на искренность отвечает полусерьезностью? Большинство! Определенно! Нет!

"Даже если я знаю, что в конце концов пожалею об этом..." Макс щелкнул языком и лениво потянулся. Едва заметные изменения в его поведении вызвали у Августа дрожь. Он дрожал от возбуждения, но, как и все остальные, не заметил странного красного свечения, промелькнувшего в глазах Макса. "Теперь назад дороги нет, Август". Макс сломал пальцы и позволил проявиться намеку на свое высокомерие. "Мои сто процентов... даже я не знаю, где они лежат".

Август крепче сжал меч. "Покажи мне, что у тебя есть".

Лилиана начала чувствовать, как накапливается разочарование. Несмотря на то, что она использовала почти все, что было в ее арсенале, ее заклинания не смогли пробить защиту Эванджелин. Даже редкие попытки помочь Макс в его битве были легко пресечены. Сражаясь, она усиливала случайные атаки, добавляя в них элементы магии ветра, но это, казалось, ничего не меняло.

С другой стороны, хотя Эванджелин изо всех сил старалась не подавать виду, она начинала чувствовать давление. Изначально Индукция была создана как инструмент, чтобы дать новичкам почувствовать вкус настоящей битвы. Чтобы оправдать себя и дать Лилиане необходимый ей боевой опыт, Евангелина парировала заклинания Лилианы, используя

аналогичный уровень магии. Однако время от времени ей приходилось использовать заклинания высокого уровня, чтобы одолеть ее в бою. Эванджелин была уверена, что она была бы в невыгодном положении, если бы недавно не стала Высшим магом.

Борясь с усталостью, Лилиана поняла, что вступила в завершающую стадию битвы. Готовые к следующему шквалу заклинаний, обе девушки замерли при звуке громкого взрыва. Ошеломленные, они стояли с поднятыми вверх палочками и разинутыми ртами, наблюдая, как меч сталкивается с перчаткой в битве за превосходство.

Макс и Август злобно обменивались ударами, не обращая ни малейшего внимания.

Зрители ошеломленно молчали. Они были потрясены и заворожены тем, как два рыцаря отчаянно ищут возможность затмить другого. Соперничая с Августом в его лучших качествах, Макс невольно подавил всех сомневающихся и ненавистников. В сочетании с мастерством Лилианы, выдающегося мага среднего уровня, эти двое оставили скептиков и завистников, которым не на что было жаловаться.

Эми сидела среди трибун и глазела по сторонам. Она тайком огляделась вокруг, чтобы убедиться, что не только она одна удивлена. Вспомнив прежнее презрение к статусу Макса как знакомого человека, она ухмыльнулась. Ты видишь это? Это тот самый парень, которого ты оскорблял!

Наблюдая за битвой, Юлиус радостно кивнул, его глаза сверкали от радости и возбуждения. "Директор был прав. Он и вправду неотшлифованный драгоценный камень! Они оба такие".

"Этот идиот!" Эванджелин вздохнула в отставку. "Хоть я и сказала, что буду поддерживать тебя, но это уже слишком!"

Она посмотрела на Макса, а затем повернулась к Лилиане с язвительной улыбкой. "Твой знакомый - это действительно нечто. В нынешнюю эпоху в Империи есть лишь несколько человек, которые достигли уровня Высшего Рыцаря в возрасте до двадцати лет. Он даже опередил Августа на два года!".

"Высший рыцарь?!" Лилиана, которая рассеянно смотрела на него, инстинктивно дернула головой. Состязание, проходившее перед ней, уже давно вышло за пределы сферы Высших Рыцарей. Она поняла это с первого взгляда, но реальность не дошла до нее, пока Эванджелин не произнесла это вслух. Уголки ее губ непроизвольно дернулись, когда она наблюдала за действиями Макса. Так вот что ты имел в виду, говоря "иметь дело с Премьер Рыцарями - не проблема"?!

"Как насчет того, чтобы закончить на этом?" спросила Эванджелин, приближаясь к краю арены. "Я не думаю, что ты получишь что-то большее, даже если мы будем заниматься этим еще некоторое время, но что более важно... не похоже, что эти два идиота собираются остановиться в ближайшее время. Не знаю, как ты, но я не хочу оказаться в центре событий, когда они действительно решат выйти из себя".

"Звучит неплохо". Лилиана согласилась и сошла со сцены вместе с Евангелиной. Наблюдая за перестрелкой, она смотрела на Макса, испытывая противоречивые чувства и ощущение, что ее оставили позади. Она молча поклялась увеличить свои тренировки, чтобы наверстать упущенное.

Заметив, что вся площадка в их распоряжении, Август и Макс усилили свою игру до предела. Имея больше пространства для передвижения, их схемы атак изменились, что привело к

появлению ударных волн от их столкновений.

Приковав взгляды к сцене, зрители надеялись, что бой никогда не закончится. Но вскоре решающий момент изменил ход боя.

Во время поединка с Августом Макс оступился. Август тут же ухватился за эту возможность, направив свой меч в сторону последнего. Уклониться вовремя не было никакой возможности. Макс мгновенно все понял и стиснул зубы, впервые за долгое время используя свою потустороннюю способность. Воздух вокруг его кулаков свернулся. Он пульсировал и сопротивлялся, а затем мгновенно сжался, что, к счастью, осталось незамеченным всеми и каждым.

Брызнула кровь, кончик лезвия окрасился в красный цвет. Меч вонзился в плоть Макса, прежде чем его тело встретилось с его усиленным кулаком. С легким треском он сломался и отлетел в сторону. Август был ошеломлен, так как Макс быстро отступал, тяжело дыша. Сангвиническое тепло увлажнило его рубашку, медленно стекая по руке. Большая рана на груди, многочисленные порезы по всему телу - все это представляло собой жалкую картину. Онемев от боли, Макс едва чувствовал свои руки. Он знал, что находится на последнем издыхании.

Август спокойно вытер кровь со рта. Эфес меча, от которого теперь осталось только две трети лезвия, валялся на некотором расстоянии. Простое действие - дотянуться до него - заставило его вздрогнуть. Сломанные ребра, сильно ушибленная верхняя часть туловища, опухший левый глаз - такова была степень его ранения, и все же выражение его лица выражало эйфорию.

На трибунах, в отличие от студентов, профессора уже не были так взволнованы и, наоборот, напряженно смотрели на двух молодых людей. Они периодически бросали взгляды на дряхлого Великого Магистра, висящего в нескольких футах над ними. Зная, что не могут вмешаться, они нервно вздыхали и надеялись, что их вице-директор успеет вовремя принять меры, чтобы предотвратить любые непредвиденные казусы.

"Я уже почти год не мог так поднажать". Август вдруг рассмеялся и направил свой сломанный меч на Макса. "Ты действительно лучший!"

Макс заставил себя улыбнуться, выглядя немного бледным от потери крови. Он наконец-то понял, почему его противник раздражал его и в то же время был приятным. Август имел много общих черт с Сэмом, его лучшим другом на Земле. По совпадению, именно при таких же обстоятельствах Макс и Сэм подружились друг с другом. Тогда они тоже обменивались ударами, пока не рухнули без сил.

"Пора!" сказал Август, когда оставшаяся в его теле мана понеслась галопом, как дикая лошадь, освобожденная от поводьев. "Давайте покончим с этим".

Наклонив голову, Макс устало посмотрел на Августа. Он мог бы просто прекратить все. Возможно, это был лучший выход, но какая-то часть его души желала встретиться со своим горячо любимым соперником лицом к лицу. Макс горько улыбнулся этой мысли. "Я не понимал этого раньше... но, возможно, идиотизм заразен".

Лиана и Евангелина стояли у помоста, с беспокойством наблюдая за своими партнерами. Над помостом Джулиус тоже начал задумываться, не пора ли прекратить бой. Он тайно улыбнулся и крепче сжал свой посох.

С громким ревом пара рыцарей бросилась навстречу друг другу. В тот момент, когда они

столкнулись, по арене разнесся громовой взрыв, а платформу заполнило облако пыли. Из эпицентра взрыва вылетели две фигуры и с силой столкнулись с укрепленным барьером арены.

Лежа на полу, Макс застонал. Он почувствовал головокружение и был уверен, что только что сломал правую руку. Увидев его плачевное состояние, Лилиана бросилась к нему. Вид такого количества крови привел ее в состояние паники.

Августу было не лучше: он лежал совершенно неподвижно. Исчерпав почти всю свою ману, он чувствовал тяжесть в теле и был почти парализован. Эванджелин сидела рядом с ним, выражение ее лица постоянно колебалось между беспокойством и назиданием.

Когда облако пыли осело, Джулиус невозмутимо стоял в центре недавно образовавшегося кратера. Он взглянул на Макса и Августа, а затем сказал: "С моей судейской властью я объявляю этот матч ничейным!".

Группа медиков уже оказывала помощь пострадавшим. Молодых людей быстро уложили на носилки, но не раньше, чем трибуны взорвались аплодисментами. Одобрительные возгласы эхом разнеслись по всей территории академии даже после того, как дзэт вынесли.

"Черт! Кто это сказал, что у новичка нет шансов против Августа?!"

Среди этой шумихи только профессора и несколько старшекурсников хлопали без прежнего энтузиазма. Они были одними из тех, кто заметил поступок Юлиуса и скорее обрадовался его решению.

Остановившись у входа в коридор, Лилиана и Евангелина обменялись взглядами. Они извиняюще улыбнулись и кивнули друг другу, после чего поспешили за носилками.

<http://tl.rulate.ru/book/62757/1677083>